

Превратить в высококультурное хозяйство

11.04.2018

Биробиджанер Штерн

Ирина Манойленко

Первые коммунары "Икора"

Такие планы строили в ЕАО по отношению к коммуне «Икор», основанной 90 лет назад – в апреле 1928 года

Ее история начиналась с мечты – построить современный социалистический агроиндустриальный городок, образец научного ведения хозяйства. А воплощение мечты начиналось с двенадцати молодых ребят и девчат – выпускников Курасовщинской еврейской сельскохозяйственной школы, приехавших из Белоруссии.

Поначалу коммуне отвели землю в районе Бирского опытного поля, а потом решили переселить ее в район Волочаевки. И там пришлось все начинать заново. Так что у «Икора», можно сказать, две даты рождения.

Напомним, что свое название коммуна получила от американской организации «ИКОР», которая активно помогала еврейским переселенцам, приехавшим строить Еврейскую автономию. Во многих городах США, а также и в Канаде проходил сбор средств в помощь Биро-Биджану.

Первая помощь коммунарам пришла в 1929 году. Это были лесопильная рама, две бетономешалки, оборудование для деревообделочных работ, столярные и слесарные инструменты, 15 тысяч метров толя, гвозди. Словом, все для строительства. Чуть позже сюда поступит сельскохозяйственная техника, экскаватор, грузовики, оборудование для электростанции. И даже электрическая прачечная.

Через три года коммуна «Икор» становится международной. Сюда приехало 26 переселенцев из США, 43 – из Аргентины, три – из Польши, девять – из Германии, пять – из Румынии, всего 86 человек.

Коммуна прирастает не только числом людей – расширяется ее хозяйственная программа. В том же 1931 году к ее названию прибавляется слово-мечта – Соцгородок. А в 1933 году случился настолько неурожайный год из-за дождей и наводнений, что многие переселенцы из бывших иностранцев покинули коммуно-мечту.

Спустя два года «Икор- Соцгородок», ставший к тому времени колхозом, заметно окрепнет, его будут ставить в пример не только в ЕАО, но и в Дальневосточном крае.

В публикации «Биробиджанской звезды» за 1935 год приводились такие факты:

«В колхозе есть две животноводческих фермы. Особенно хорошо работает молочная. Для переселенцев строится двадцать домов. Бывшие местечковые обитатели теперь стали примерными мастерами колхозных полей, хорошими животноводами. Вот заведующий МТФ товарищ Ротберг. За прошлый год он выработал более 800 трудодней и получил 100 пудов хлеба, 4 тонны картофеля, одну тонну овощей и 2500 рублей деньгами. Со своего огорода он собрал 2 тонны картофеля и много овощей. У него хорошая квартира, поросята, корова, птица. И таких зажиточных колхозников немало. А переселенец Коваль соединил американскую деловитость с широким размахом социалистического труда».

Имени деловитого Ковалья в заметке не называют, скорее всего это Абрам Коваль, глава приехавшего из США семейства и отец будущего разведчика, Героя России Жоржа Ковалья.

Председателем коммуны-колхоза был в те годы Иосиф Форер. Упомянули в заметке и о нем:

«Живет семья Форер культурно и зажиточно. У них хорошее большое индивидуальное хозяйство – корова, поросята, птица, большой огород. Он и его жена – ударники, участники областного слета стахановцев».

Заканчивалась публикация так: **«Икор» – один из молодых колхозов Еврейской автономной области. Еще нужно много и упорно работать, чтобы сделать его образцовым».**

Через год в коммуно-колхоз приедет писатель Сальвадор Боржес и будет восхищаться увиденным:

«Далеко растянулась широкая улица с двумя рядами новых деревянных домов. Позади домов – вымазанные и побеленные придворные усадьбы. Еще десять месяцев назад здесь стояло десять домов, а теперь их четыре десятка.

Улица эта тянется на километр. Будем строить на ней еще пять домов. В 1938 году в колхозе будут жить сто семей, – говорит председатель Иосиф Форер и веселая улыбка озаряет его лицо».

Председателю было чем гордиться – в коммуне-колхозе имелась школа с преподаванием на идише и русском языке, детский сад и настоящий сад с оранжереей. Жить бы да работать, но...

В 1937 году председатель Форер поедет в Биробиджан по делам и больше сюда не вернется – будет арестован по статье «Контрреволюционная деятельность» и приговорен к десяти годам лагерей. В лагерных застенках он уйдет из жизни, когда до освобождения останется всего лишь год. А родным сообщат о его смерти только через пятнадцать лет.

Репрессиям подвергся не только Иосиф Форер. В скорбном списке Книги памяти репрессированных жителей ЕАО – столяр Ефим Давыдович, зав.складом мебельной фабрики Иуда Лангман, рабочий этой же фабрики Исаак Пимштейн, шофер Игнат Шлейзенгер. Этот список был бы намного большим, если бы иностранцы-переселенцы не покинули коммуноу до рокового 1937 года.

В 1939 году «Икор-Соцгородок» станет колхозом имени 18 партсъезда. После войны от первых коммунаров останутся лишь добрые воспоминания, колхоз с новым названием утратит еврейскую индивидуальность. Часть коммунаров останется жить в Соцгородке и работать на небольшом местном мебельном предприятии.

Соцгородок, сохранив свое название, остался селом. Живут здесь в основном пенсионеры, для молодежи работы нет. Нет здесь сейчас ни школы, ни детского сада, ни клуба, где до войны играл духовой оркестр и приезжали артисты из города. И только установленный в центре села камень напоминает, что здесь была еврейская коммуна «Икор».